

Е. М. Яркова

Минский государственный лингвистический университет, Минск

О КОНТЕКСТУАЛЬНОЙ ПРЕДСКАЗУЕМОСТИ В БИЛИНГВАЛЬНОМ ПОНИМАНИИ МЕДИЙНОГО ТЕКСТА

Резюме. Несмотря на большое количество попыток моделирования процессов восприятия иноязычного текста, до сих пор не удалось предложить окончательный вариант, поскольку проверить жизнеспособность подобных моделей возможно только при создании искусственного интеллекта. В настоящее время исследователи называют решающими факторами актуализации и понимания единиц речи контекст и частотность. Современные исследования сфокусированы либо на изучении разграничительных признаков речевого потока, либо на особенностях т.н. прайминга отдельных речевых единиц и сегментов. Однако подобные исследования на материале разных типов контекста проводились редко, вследствие чего особенности восприятия медийного текста в условиях билингвизма не теряют своей актуальности. Цель нашего исследования заключается в том, чтобы определить роль контекстуальной предсказуемости в билингвальном восприятии медийного текста. Основным методом исследования мы выбрали психолингвистический ассоциативный эксперимент с элементами сопоставительного анализа. Полученные нами данные указывают на то, что контекстуальная предсказуемость в ряде случаев способствует вариативности восприятия и интерпретации медийного текста билингом. Процессы восприятия иноязычного текста носят многоуровневый характер и осложняются индивидуальной вариативностью восприятия испытуемых.

Ключевые слова: контекстуальная предсказуемость, вариативность восприятия, билингвизм.

Y. M. Yarkova

Minsk State Linguistic University, Minsk

TOWARDS CONTEXTUAL PREDICTABILITY IN BILINGUAL COMPREHENSION OF A MEDIA TEXT

Abstract. Despite numerous attempts to model the processes of a foreign text perception, the final decision hasn't been suggested yet. It is common knowledge that a viable model can be created simultaneously with the invention of AI (artificial intelligence). Presently the research in the field is concentrated either on the search for delimiting features of the speech continuum, or the so-called priming of separate speech units and segments. Yet, research into different types of context through the prism of bilingual perception and comprehension has been rarely conducted.

That makes the peculiarities and variability of the bilingual comprehension of a media text topical and worth discussing. The research is aimed at determining the role of contextual predictability in bilingual comprehension of a media text. We have chosen a psycholinguistic association experiment with elements of comparative analysis as the main method of the research. The data obtained show that contextual predictability contributes to the variability of bilingual comprehension and interpretation of a media text. The processes of a foreign text bilingual comprehension are multilayer and impeded by individual variability of the subjects' perception and comprehension.

Key words: *contextual predictability, variability of perception and comprehension, bilingualism.*

В настоящее время в исследованиях понимания иноязычной речи до сих пор не выбрана единая стратегия восприятия и не названа универсальная единица, которая могла бы быть использована в качестве опорного сегмента при декодировании устного сообщения. Согласно всё чаще высказываемой точке зрения, стратегии восприятия могут варьироваться в зависимости от структурной и просодической организации родного языка коммуникантов, их уровня владения иностранным языком, типов контекста, языковой ситуации, текстовых жанров. Среди основных факторов принятия решения об использовании той или иной стратегии названы контекст и частотность слов. Тип контекста значительно сужает выбор из возможного количества потенциальных кандидатов, а контекстуальная предсказуемость имеет немаловажное значение не только на уровне текста, но и на уровне синтаксических и просодических структур. Невозможно проследить то, как именно происходит процесс восприятия речи, в т.ч. иноязычной, поскольку очевиден только результат этого процесса. Поэтому окончательное решение подобных вопросов возможно только при создании искусственного интеллекта.

Представители Санкт-Петербургской школы полагают, что при попытках искусственного моделирования речи часто недооценивают «вариативность и несовершенство речевого сигнала, в результате чего слушающий не столько извлекает информацию из акустического речевого сигнала, сколько реконструирует сообщение, основываясь на обработке части фонетических признаков и используя эвристики, базирующиеся на максимально широких базах данных – от знания собеседника до общей картины

мира. Выдвигающаяся на первый план задача (вероятностной) идентификации слов, тем более использование информации об их валентностях, с необходимостью предполагает обращение к словарю, причём такому, в котором имеется определённая грамматическая информация и сведения о частотности слова» (Венцов, Касевич, 2003: 2). Таким образом, словарь может рассматриваться в качестве компонента модели восприятия речи.

Формирование перцептивного словаря можно рассматривать в двух ракурсах: в структурном аспекте и с позиции отождествления текстовых единиц со словарными единицами. Структура словаря отражает процессы, с помощью которых «происходит переход от текста к словарю и, далее, к языковой характеристике текста, а в конечном счёте – к его пониманию. Ведь словарь, как и вся языковая система, частью которой он является, не столько имеет самостоятельную ценность, сколько обслуживает коммуникативный процесс» (Венцов, Касевич, 2003: 134 – 135).

При восприятии речи необходимо различать «общий» и «текущий» словарь, поскольку слушающий использует некоторый подсловарь, т.е. «текущий» словарь, формируемый применительно к данному коммуникативному акту. При появлении в «перцептивном» поле слушающего любого из слов, принадлежащих к одной семантической сети, активизируется вся сеть, которая и представляет собой «текущий» словарь.

Существуют и два других способа формирования «текущего» словаря. Первый способ предполагает то, что семантическая сеть может быть активирована уже самой проблемной ситуацией. Второй способ связан с возможностью образования в процессе восприятия новых сетей, т.е. установления новых связей, ввода в словарь новых единиц и т.п. Формирование новой сети возможно лишь по мере накопления информации о соответствующей предметной области или её вербальном отражении, т.е. в процессе восприятия текста. Поскольку «текущий» словарь является результатом активации уже существующей семантической сети, он существенно шире по объёму, чем набор ключевых слов конкретного текста. Таким образом, набор ключевых слов конкретного текста представляет собой подмножество из совокупности словарных единиц, которые принадлежат

«текущему» словарю, активированному текстом. Прослеживается параллель между ключевыми словами и таким параметром лексических единиц, как частотность. Ключевые слова по определению являются наиболее информативными, а информативность связывают с частотностью.

В. Б. Касевич различает семантический и фонетический (фонологический) аспекты восприятия, подчёркивая значение ключевых слов в организации словаря и текста для «семантического полюса» перцептивного механизма. Для «фонологического полюса» существенно «распределение признаков, среди которых может быть длина слова в терминах слогов и/или фонем, акцентный контур, просодии – гиперпризнаки и др.» По каждому из признаков можно выделить классы эквивалентности, играющие роль в процессах восприятия речи. Использование только признаков крупных фонетических классов согласных и ритмической структуры позволяет существенно сузить область лексического поиска. Дальнейшее сужение возможно за счёт признаков крупных фонетических классов гласных (например, «закрытый/открытый»). С использованием и грамматической информации (например, искать только среди класса имён существительных), при открытом ударном гласном выбор сужается до ограниченного количества слов, а «знание предметной области соответствующего текста может свести выбор к одной единственной возможности – единичному слову». Для начального этапа обнаружения подходящего слова в словаре могут быть использованы участки речевого сигнала фонемной протяжённости, описанные в терминах крупных фонетических классов. Для характеристики последних были выбраны категории, наиболее устойчивые к помехам: «глухие/звонкие», «смычные», «фрикативные», «сонорные/ шумные» и, внутри сонорных, «дрожащие» ([r]). Кроме того, был использован и такой признак слова, как его ритмическая структура (позиция ударного слога относительно начала слова) (Венцов, Касевич, 2003: 136–143).

На материале русского языка были получены противоречивые данные о влиянии контекста на восприятие редуцированных словоформ (минимальная единица восприятия). Когда испытуемым сообщали о расширении контекста, они «додумывали» его, проявляя индивидуальную вариативность (Риекахайнен, 2016).

В области восприятия иноязычного текста проводились ассоциативные эксперименты с учётом времени реакции испытуемых на стимул, исследующие понимание ими как отдельных слов, так и словосочетаний.

В частности, эксперимент, проведённый на кафедре английского языка и философии университета штата Айдахо в Америке, показал, что родной язык (L1) может оказывать существенное влияние на формирование словосочетаний в изучаемом языке (L2). Иноязычные испытуемые обрабатывали информацию о словосочетаниях, соответствия которым имелись в L1, значительно быстрее, чем о тех, которые имелись только в L2. Когда им были предложены аналогичные задания при отсутствии соответствий в L1, то они проявляли индивидуальную вариативность. Это объясняется не замедленной реакцией испытуемых, а отсутствием прайминга определённых слов.

Известно, что продуктивность образования словосочетаний в изучаемом языке напрямую зависит от наличия устойчивых смысловых связей между словами в ментальном лексиконе. Даже при высоком уровне владения иностранным языком билингвам приходится прилагать усилия для нахождения нужного слова. К сожалению, в настоящее время не существует исчерпывающих исследований психологических механизмов образования словосочетаний L2. Недостаточно изучено и влияние L1 на образование словосочетаний L2, поскольку современные исследования направлены, преимущественно, на межъязыковые или лексико-понятийные связи промежуточного лексикона L1–L2, в то время как больше внимания должно уделяться внутриязыковым связям (т.е. связям между лексическими единицами) L2. Между тем, словосочетания играют немаловажную роль в структурировании ментального лексикона и указывают на существенные различия между лексическими сетями носителя языка и билингва. Отмечено, что носители языка образуют словосочетания чаще, чем билингвы на продвинутом этапе изучения L2 (Fitzpatrick, 2006).

В 2008 году в ходе эксперимента по опознаванию низкочастотных и высокочастотных знакомых сочетаний слов *имя прилагательное + имя существительное с зависимыми словами* было выявлено то, что билингвы на продвинутом этапе опознавали низкочастотные сочетания в качестве более

знакомых по сравнению с носителями языка. Однако билингвы продемонстрировали более медленную реакцию по сравнению с носителями языка при их распознавании (Siyanova and Schmitt). В работах по изучению активации (priming), т.е. тенденции активированного слова ускорять распознавание связанного с ним слова, была выявлена преимущественная активация носителями языка высокочастотных словарных пар *имя прилагательное + имя существительное* и *имя существительное + имя существительное* в сопоставлении с парами несуществующих слов. В настоящее время нет исчерпывающих исследований о наличии или отсутствии активации словосочетаний L2, равно как и о том, какое влияние оказывает L1 на образование словосочетаний L2. Однако в данной области было выявлено то, что для активации словосочетаний L2, имеющих эквивалентные соответствия в L1, требуется меньше времени, чем для активации не имеющих соответствий словосочетаний (Wolter, Gyllstad, 2011).

Мы проанализировали особенности восприятия устных и письменных англоязычных медийных текстов русскоязычными информантами. В некоторых случаях известные информантам значения слов препятствовали правильной интерпретации контекста.

В тексте статьи *How did the media fail women in 2013?* из электронной версии выпуска газеты *the Guardian* информанты испытывали затруднения с пониманием частотных для медийных текстов глаголов *to dismiss* ‘пренебрежительно называть’ и *to denounce* ‘обличать, порицать’.

*The Danish prime minister has been **dismissed** as a ‘flirty blonde’ in the Mail; the Sun has **denounced** Stella Creasy for wearing a blue skirt – just two recent examples of objectification. ‘Газета the Mail **пренебрежительно назвала** премьер-министра Дании легкомысленной (флиртующей) блондинкой; газета the Sun **порицала** Стеллу Кризи за то, что на ней была надета голубая юбка – только два недавних примера объективации’.*

Данные глаголы были известны информантам, но в другом значении. Например, значение глагола *to dismiss* было известно как ‘увольнять’, а значение глагола *to denounce* было сопоставлено со значением похожего по фонетическому составу *to announce* ‘объявлять’, поскольку существует и

аналогичное значение в сочетании слов *to denounce smb. as a traitor* ‘объявить кого-либо предателем’. В результате, ряд информантов интерпретировали содержание как ‘премьер-министр Дании был уволен’, а газета *the Sun* ‘объявила Стеллу Кризи’. Далее наблюдалась вариативность интерпретации, такая как ‘премьер-министра Дании уволили за флирт (в т.ч. как флиртующую блондинку)’, ‘объявили, что Стелла Кризи носит голубую юбку’. Для того, чтобы правильно интерпретировать приведённый выше текст, необходимо владеть «текущим» словарём и ориентироваться в контексте сообщения. Таким образом, без знания контекста правильная интерпретация медийного сообщения весьма проблематична.

Список литературы

1. Венцов, А.В. Проблемы восприятия речи / А. В. Венцов, В. Б. Касевич. – М. : Едиториал УРСС, 2003. – Изд. 2-е. – 240 с.
2. Риекахайнен, Е. И. Восприятие русской устной речи: контекст + частотность: [монография] / Е. И. Риекахайнен. – СПб. : С.-Петербург. гос. ун-т, 2016. – 270 с.
3. Wolter, B. Links in the L2 Mental Lexicon and the Influence of L1 Intralexical Knowledge / B. Wolter, H. Gyllstad // *Applied Linguistics*, 2011. – Vol. 32/4. – P. 430–449.

References

1. Vencov, A. V. Problemy vospriyatiya rechi / A. V. Vencov, V. B. Kasevich. – M. : Editorial URSS, 2003. – Izd. 2-e. – 240 s.
2. Riekahajnen, E. I. Vospriyatie russkoj ustnoj rechi: kontekst+chastotnost': [monografiya] / E. I. Riekahajnen. – SPb. : S.-Peterb. gos. un-t, 2016. – 270 s.
3. Wolter, B. Links in the L2 Mental Lexicon and the Influence of L1 Intralexical Knowledge / B. Wolter, H. Gyllstad // *Applied Linguistics*, 2011. – Vol. 32/4. – P. 430–449.